

Семантические и прагматические факторы сочетаемости метафорических моделей

Грибиненко Мария Валерьевна

Аспирантка Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия

В качестве теоретического основания описания типов сочетаемости М-моделей используется когнитивная теория метафоры, сформулированная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Лакофф, Джонсон]. Согласно этой теории, метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели». В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника – это т. н. «метафорическая проекция».

Понятие «метафорической модели» было введено А.Н. Барановым в [Баранов 1991; Баранов, Караулов 1991] для словарного описания политической метафоры и ее исследования с помощью компьютерных инструментов обработки данных. В дескрипторной теории метафоры метафора описывается как множество кортежей сигнификативных и денотативных дескрипторов, представляющих, соответственно, область источника и область цели метафорической проекции. Сигнификативные дескрипторы – это слова (или словосочетания), представляющими понятия из самых разных семантических полей, а денотативные дескрипторы – слова, отражающие политические и социальные феномены.

Метафорическая модель (М-модель) – это тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов. Например, сигнификативные дескрипторы, описывающие проблемную сферу военных действий и армии, образуют М-модель **войны**.

Анализ корпуса контекстов употребления метафор показывает, что значительная часть примеров – это сложные метафоры, когда в одном метафорическом выражении реализуется не одна метафорическая модель (М-модель), а две и более. Доля совместной сочетаемости нескольких М-моделей в реальном речевом употреблении довольно велика. А.Н. Баранов приводит следующие данные: например, в политическом дискурсе эпохи перестройки на долю сочетаемости нескольких М-моделей приходится порядка 15 % всех употреблений метафорической модели **механизма** [Баранов 2003].

В статье «О типах сочетаемости метафорических моделей» А.Н. Баранов описал формальные и содержательные типы сочетаемости М-моделей [Баранов 2003]. Он предполагает, что сочетаемость М-моделей – это не только особенность индивидуального стиля, но и некоторые закономерности лингвистической и когнитивной семантики, проявляющиеся в типах сочетаемости. С содержательной точки зрения существует два типа сочетаемости М-моделей: когнитивно-семантическая и онтологическая. С формальной точки зрения сочетаемость М-моделей может быть внешней и внутренней.

Типологию сочетаемости М-моделей, созданную А.Н. Барановым, можно дополнить еще одним параметром и, следовательно, выявить еще один тип сочетаемости М-моделей. Связи между М-моделями внутри метафорического выражения можно охарактеризовать по силе «сцепления» структур знаний, стоящих за метафорами. Так связь между М-моделями может быть сильной, средней и слабой. Кроме того амальгамирование семантики М-моделей в метафорическом выражении происходит по определенной схеме. Всего нами было обнаружено четыре вида связи: *амальгама*, *матрешка*, *картинка* и *альтернатива*.

Самая сильная связь реализуется в *амальгаме*. Это такое метафорическое выражение, в котором смыслообразующие компоненты – М-модели – важны не каждый сам по себе, а в качестве целого поля: *взбесившаяся вертикаль*.

Средняя по силе связь – тип *матрешка*. Тип связи так назван по аналогии с игрушкой, внутри которой оказывается подобная же игрушка меньшего размера. В контекстах употребления сочетаемости М-моделей со связью «матрешка» в метафорическом выражении встречается две и более метафоры, которые объединены в

единый образ: *дедушка был прирожденным политическим животным; Россия забеременела своим Ле Пеном*. При этом одна М-модель как бы переходит, «превращается» в другую (либо содержит ее «внутри»), то есть здесь можно выделить первичную и вторичную метафору.

Третий тип – *картинка* – также средняя по силе связь. Метафоры объединяются в зримый образ, который можно явственно представить: *подобно гиене, доедает объедки, оставшиеся от льва*.

Тип связи *альтернатива* представляется нам самым слабым. Это сочетаемость М-моделей, при которой две и более метафоры независимы друга от друга и полностью равнозначны: *он был либо игрушкой в руках окружения, либо царем-самодуром*. С этой точки зрения *альтернатива* близка к *амальгаме*.

«Сочетаемость метафорических моделей в речи – это способ самонастраивания когнитивной системы и попытка борьбы с ритуализацией ее собственного мышления» [Баранов 2004: 19]. Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают, что в сочетании каждая метафора фокусирует внимание на одном из аспектов явления, поэтому часто нам не хватает одной метафоры для осмысления когнитивной структуры «цели». Например, нет метафоры, которая позволила бы одновременно обсуждать оба аспекта спора – его направление и содержание. Так как здесь две коммуникативные цели, то необходимо сочетание двух метафор [Лакофф, Джонсон].

Можно предположить, что в кризисные моменты доля совместной сочетаемости нескольких М-моделей в речевой коммуникации будет возрастать. Чем больше граней одного явления необходимо отразить, чем больше альтернатив решения необходимо найти, тем, очевидно, больше реализуется разных по тематике областей «источника» в метафорическом выражении для осмысления когнитивной структуры «цели».

Литература

Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 73–94.

Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.

Баранов А.Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М., 2004. С. 7–21.

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.